

● 21 ноября 1980 года ●

лекторий ..ВК.. прекрасное рядом

В среде артистов молдавского классического балета любимы и почитаемы имя Натальи Михайловны Садовской, балетного критика, бывшей балерины Большого театра Союза ССР, постоянного творческого куратора молдавских танцоров, художественного руководителя групп классического балета нашей страны, выезжающих на гастроли за рубеж. Читателям «Вечерки» небезынтересно будет знать, что сегодняшней гость нашей рубрики — одна из трех сестер Садовских, выросшая в семье знаменитой династии русских драматических актеров, вместе с другими корифеями сцены определивших славу Малого театра. Сестры Садовские — воспитанницы Московского хореографического училища, танцевали на сцене Большого театра, много

— И это несмотря на то, что партия была подготовлена ею в рекордный срок — не более месяца. Выпускница кишиневской хореографической школы Палагнюк встретила с отличным педагогом-репетитором ленинградской Н. А. Федоровой. Успех debutантки — это, конечно, победа и ее творческой наставницы. Изучались литературные материалы, гравюры, фотографии с изображением великих балерин прошлого, и в пластике юной Палагнюк словно возрождались романтические позы Ольги Спесивцевой, Анны Павловой...

— Но я думаю, что наряду с подготовкой теоретической, необходимо было освоить самое сложное: тонкий стиль старинного балета, добиться легкости, невесомости прыжков, парения на пуантах, а

Никеца, и вместе с Н. Гук и В. Ходаковым был создан очаровательный ансамбль. Балет хорошо отрепетирован М. Подкиной и М. Газиевым. Для труппы «Тщетная предосторожность» стала отличной школой актерского мастерства и классической хореографии. Для ведущей танцовщицы театра Т. Палий партию Лизы можно считать точным актерским попаданием, а блеск продемонстрированной техники — отличным профес-иональным аккордом спектакля.

— Но, как известно, театр не может жить, не осваивая произведений советских композиторов, вне современной хореографической лексикой и драматургических коллизий, созвучных времени. Что вы скажете о нашей постановке балета А. Петрова «Берег надежды»!

— Поставленный главным балетмейстером театра М. Газиевым в 1963 году в Перми, этот спектакль и поныне сохранил свежесть танцевального содержания и актуальность темы, темы патриотической любви к Родине. Подобно единой симфонии чувств, выраженной непрерывностью эмоционального хореографического течения, поставлен первый акт. В центре образ Матери — человеческий, близкий, и одновременно это образ-символ, несущий силу художественного обобщения. В трактовке Е. Цариковой ведущей становится именно лирическая тональность роли, темы материнской любви, нежности, женственности. Действие первого акта выстраивается по возрастающей, на контрасте чувств, эмоций, на смене танцевально-пластических красок.

Классический танец первого акта сменяется во втором своеобразной пластикой островитян, к которым случайно во время шторма попадает Сын. В изысканной, с оттенком японской лексикой, причудливый рисунок танца внедряется холодный, чеканный шаг патруля. Удачей балетмейстера стал в этом акте образ Одинокой. В превосходной трактовке народной артистки республики Розы Потехиной эта эпизодическая роль обретает удивительную трогательность, глубину, значительность.

В сравнении с целостными по своей стилистике и художественному приему двумя первыми актами, в третий, на мой взгляд, к сожалению, вторгается элемент эклектики. В тюрме, куда попадает Сын, в фантастической сцене дьявольских обольщений балетмейстер подменяет танец неубедительной бытовой пантомимой, а в довершение на заднем плане возникает калейдоскоп слайдов, достаточно прямолинейно иллюстрирующих соблазны современного капиталистического мира. Хочется надеяться, что этот чисто декоративный прием, разрушающий своей конкретностью символику спектакля, будет изъят, и балет обретет необходимую художественную завершенность.

— Как вы можете оценить появившуюся в молдавском театре тенденцию восстановления забытых хореографических полотен классического наследия!

— Горячо ее приветствую! В театре появилась иная, более высокая культура репертуара. Это «Вечер старинных танцев», сотканный из танцевальных шедевров, завещанных нам корифеями балетного искусства, это «Половецкие пляски» М. Фокина, вариант идущий, кажется, только на сцене Кировского театра. В перспективе — жемчужина М. Петипа «Баядерка». Начинание, повторять, заслуживает поощрения. Но сложность осуществления уникальных миниатюр — в их трактовке. Необходим особо опытный глаз педагога и чуткость артиста, чтобы постичь утонченность стиля, нюансов и полутонов танца, законченной фразировки движений. Здесь, как в живописной миниатюре, должно быть все до малейших деталей выверено, филигранно отточено.

— Я знаю о том, что за время вашего пребывания в Кишиневе вы много общались с людьми театра. Какую роль для молдавской хореографии вы сейчас назвали бы главной!

— Конечно же — воспитание творческих кадров. В республике до сих пор нет хореографического училища. В его открытии нуждаются ученики, педагоги, театр! Привлечение профессиональных педагогических кадров, усовершенствование программы, выработка стабильной методики — все это будет иметь место только тогда, когда создастся соответствующая база. Выпуск собственных профессиональных кадров — залог успеха, жизнеспособности театра.

Беседа вел Л. ДОРОШ.

В гостях у молдавской Терпсихоры

гастролировали за рубежом. Наталья Садовская закончила также театроведческий факультет ГИТИСа и, выйдя на пенсию, стала критиком, публикуется в журналах «Музыкальная жизнь», «Театр», в центральных газетах.

С Молдавией Н. Садовскую связывает давняя творческая дружба. Она хорошо знает удачу и беды нашего балетного театра, помогает ему, приезжает на репетиции и премьеры, дружит с артистами. Вот и на этот раз Наталья Михайловна по приглашению Молдавского театрального общества приехала поздравить артистов молдавского балета с открытием нового театра, побывала на репетициях, разделала радость балетных премьер и дебютов.

Сегодня мы публикуем беседу нашего корреспондента с Н. М. САДОВСКОЙ.

— Какое ваше самое главное, самое сильное впечатление от нынешнего приезда в Кишинев!

— Конечно, — новый театр! Несколько лет назад, приехав в Кишинев, я увидела город в лунную ночь. Тогда недостроенное здание театра, еще не подведенное под крышу, зиявшее пустотой оконных проемов, напомнило мне громаду древнего Колизея. Трудно было представить, что хаос камней обретет дыхание и станет сценой, и что на ней зажжется огонь искусства. И вот — театр открылся. Прекрасный современный театр. Красивое фойе, удобный зрительный зал, большая сцена. Здесь вспомнились слова В. Белинского: «Нет прекрасных форм без прекрасного содержания». И наверное, эти слова должны стать девизом коллектива, вступившего в новый этап своей театральной жизни. Содержание — это ясная репертуарная направленность, взыскательный отбор спектаклей, открытие артистических индивидуальностей, это, наконец, заполненная зрителем аудитория, ибо только в контакте с публикой, рождающей живую человеческую реакцию, может возникнуть искренний, яркий сценический образ.

— Наталья Михайловна, вы посетили в эти дни три балетных спектакля в нашем театре. Что вы скажете о «Жизель»? Это спектакль не новый. Но если спросить любого деятеля хореографии — артиста, балетмейстера или критика — какой балет им особенно любим, то мы, как правило, слышим один ответ: «Жизель». Балет, имеющий в практике театра высоких образцов классической хореографии и образной пантомимы.

— И кроме того, мне повезло: в этом спектакле в главной роли дебютировала молодая солистка Валентина Палагнюк. Случай редкий, почти беспрецедентный, когда артистка, не имея опыта исполнения ведущих партий, выступила в одной из самых сложных ролей классического репертуара. И сразу скажу, очень успешно!

главное — слиться с внутренним миром образа Жизели, возланоанно пройти по психологическим лабиринтам сцены сумасшествия и обрести духовное величие в финале балета. Многие, очень многие удалось молодой артистке.

Большие, овеянные печалью выразительные глаза, плавность рук, воздушность танца, теплота, душевность — в природе Палагнюк. Особенно удачным получился второй акт. В первом действии еще чуть не хватает остроты драматизма или не всегда «своими» воспринимаются иные мизансцены, но это дело опыта, практики, освоения нового сценического пространства. Главное свершилось — родилась романтическая балерина. Как бы утверждая в спектакле дух романтизма, эмоциональный Михаил Кафтанат, народный артист республики, по-юношески пылко, страстно, искренне раскрыл в танце и в актерском наполнении роль графа Альберта. Кордебалет при неустанной, скрупулезной (но, к сожалению, слишком краткой) работе Н. А. Федоровой предстал в слитности ансамбля, в музыкальной одушевленности движений, в четкости живописных композиций. Академически строго, грамотно станцевала Мирту Е. Царикова.

— Приятно слышать эти похвальные слова в адрес наших танцоров. А то, что коллектив располагает разнообразными актерскими индивидуальностями, можно было видеть и на другом спектакле — балете П. Гертеля «Тщетная предосторожность» в сценарной и хореографической редакции Ж. Добервалья и А. Горского, возобновленного М. Газиевым. Когда-то критика писала: «Стиль комедийного балета создавал Доберваль, этот Бомарше танца, творец неуязвимой «Тщетной предосторожности».

— А сколько поколений мастеров танца «пошли» через светлые образы этой балетной комедии! А Павлова, Т. Карсавина, Е. Гельцер, М. Семенова, О. Лепешинская — вот далеко не все имена тех звезд, которые в этом спектакле открывали иные грани своего дарования, расширяли сферы актерского амплуа. И конечно, появление в афише молдавского театра «Тщетной предосторожности» можно только приветствовать. Это и дань уважения старинной балетной комедии, и возможность многогранно раскрыть талантливых актеров. Татьяна Палий в партии Лизы словно «низала ногами жемчуг», столь грациозно, безукоризненно чисто, эффектно станцевала она известное па-де-де совместно с заслуженным артистом МССР А. Михалаки, исполнившим партию Колена в хорошей классической манере и технической оснащенности. Мы с вами слышали гром аплодисментов, буквально взорвавшийся в финале дуэта. Помимо главных исполнителей героем вечера стал Д. Вороненко, обаятельно, с чувством такта изобразивший гротескную роль придурковатого жениха